

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСКОРЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УКРАИНЕ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

CRIMINAL LAW ENFORCEMENT RAPID PROCEEDINGS IN UKRAINE AND BELARUS: COMPARATIVE LEGAL ASPECTS

Куц В.Н.,

*кандидат юридических наук, профессор
кафедры уголовного права, криминологии
и уголовно-исполнительного права
Национальной академии прокуратуры Украины*

Витязь М.И.,

*соискатель кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного права
Национальной академии прокуратуры Украины*

В сравнительно-правовом ключе рассматриваются проблемные аспекты уголовно-правового обеспечения ускоренного процессуального производства в Украине и Республике Беларусь. Наличие в Украине уголовной ответственности за нарушение такого производства при отсутствии ее в Беларуси объясняется различными подходами к процессуальной регламентации ускоренного производства. Рекомендуется учесть опыт Республики Беларусь при усовершенствовании правового регулирования ускоренного уголовно-процессуального производства в Украине.

Ключевые слова: ускоренное производство, признание вины, нарушение соглашения о признании вины, уголовная ответственность, декриминализация.

У порівняльно-правовому ключі розглядаються проблемні аспекти кримінально-правового забезпечення прискореного кримінально-процесуального провадження в Україні та Республіці Білорусь. Наявність в Україні кримінальної відповідальності за порушення такого провадження за відсутності її в Білорусі пояснюється неоднаковими підходами до процесуальної регламентації прискореного провадження. Рекомендується врахувати досвід Республіки Білорусь при вдосконаленні правового регулювання прискореного кримінально-процесуального провадження в Україні.

Ключові слова: прискорене провадження, визнання вини, порушення угоди про визнання вини, кримінальна відповідальність, декриміналізація.

The comparative legal manner considered problematic aspects of criminal law ensures rapid proceedings in Ukraine and Belarus. The presence in Ukraine criminal liability for violation of such proceedings in absence of it in Belarus is due to different approaches to regulation of rapid proceedings. It is recommended to take into account experience of Republic of Belarus to improvement rapid proceedings regulation criminal procedure in Ukraine.

Key words: rapid proceedings, admission of guilt, violation of plea agreement, criminal responsibility, decriminalization.

Актуальность темы. Новым Уголовным процессуальным кодексом (далее – УПК) Украины 2012 года определены особые порядки уголовно-процессуального производства, направленные на его ускорение. Одним из них является производство на основании соглашения о признании подозреваемым (обвиняемым) виновности в совершении преступления. Подобные производства давно известны процессуальному праву Республики Беларусь. В частности, главой 47 ее УПК предусмотрено «ускоренное производство» как альтернативная форма традиционно-го. Белорусский опыт в этой сфере изучается в Украине. В свою очередь, соответствующие изыскания украинских специалистов могут представлять интерес для ученых Беларуси и других постсоветских государств. В частности, для них может быть полезной информация, связанная с установленной в Украине уголовной ответственностью за нарушение порядка ускоренного уголовно-процессуального производства (ст. 3891 УК Украины).

В Республике Беларусь ускоренное производство стало предметом ряда научных публикаций и даже диссертационного исследования [1]. Однако вопрос об установлении уголовной ответственности за нарушение порядка его осуществления в них не обсуждается. В Украине также пока что отсутствуют публикации на эту тему, за исключением нескольких комментариев указанной законодательной новеллы и работ одного из соавторов этой статьи [2, 3].

Целью предлагаемой публикации является поиск ответа на вопрос, почему существуют такие различия в законодательствах двух сопредельных стран с похожей

историей права, и действительно ли необходима криминализация нарушения порядка ускоренного уголовно-процессуального производства.

Изложение основного материала. Украинский законодатель установил уголовную ответственность за умышленное неисполнение соглашения о признании виновности, предвидя возможные злоупотребления со стороны осужденных на основании такого соглашения. Познавая сущность неисполнения соглашения о признании виновности, следует обратиться к соответствующим процессуальным положениям. Частью 4 статьи 469 УПК Украины установлено, что между прокурором и подозреваемым (обвиняемым) может быть заключено соглашение о признании виновности по уголовным проступкам, преступлениям небольшой и средней тяжести, тяжким преступлениям, в результате которых ущерб нанесен только государственным или общественным интересам. Статьей 472 УПК Украины определяется содержание соглашения о признании виновности, где среди прочего устанавливается исчерпывающий перечень обязательств, которые принимает на себя подозреваемый или обвиняемый, а именно:

- 1) безоговорочное признание своей виновности в совершении уголовного правонарушения;
- 2) обязательство оказывать сотрудничество в раскрытии преступления, совершенного другим лицом (если соответствующие договоренности имели место);
- 3) согласие подозреваемого (обвиняемого) на назначение ему определенного наказания;

4) согласие подозреваемого (обвиняемого) на освобождение его от отбывания наказания с испытанием.

По нашему мнению, статьей 3891 УК Украины охватывается лишь один случай из четырех, а именно – отказ от сотрудничества в раскрытии преступления. Нарушение иных обязательств из числа названных выше влечет либо уголовную ответственность по другим статьям УК Украины (за неисполнение согласованного наказания наступает ответственность по статьям 389, 390, 394), либо иные уголовно-правовые последствия (согласно ст. 78 УК Украины неисполнение освобожденным от уголовной ответственности с испытанием возложенных на него обязанностей влечет за собой отбывание назначенного наказания).

Может возникнуть вопрос, а как же отказ от обязательства признать себя виновным в совершении преступления? Тут дело обстоит следующим образом: официально отказаться от признания своей виновности осужденному не удастся при всем его желании из-за существующих в процессуальном законодательстве ограничений обжалования приговоров, которыми утверждаются указанные соглашения (статья 473 УПК Украины).

Даже если представить, что после утверждения такого соглашения у осужденного возникнет желание обжаловать приговор, которым оно утверждено, на том основании, что он не виновен, реализовать такое побуждение он не сможет. Суды апелляционной и кассационной инстанций не принимают к рассмотрению такие жалобы на основании части 2 статьи 473 УПК Украины.

Таким образом, под охрану статьи 3891 УК Украины поставлен настолько узкий круг правоотношений, возникающих в уголовно-процессуальной сфере, что ее применение в обозримом будущем представляется ничтожным даже по сравнению с другими преступлениями против правосудия, которые составляют незначительную долю в общей структуре преступности.

Белорусское процессуальное законодательство подходит к ускоренному производству в уголовном процессе с несколько иных позиций, что и предопределяет отсутствие каких-либо уголовно-правовых запретов, связанных с нарушениями в рамках такого ускоренного производства. В Главе 34 Особенной части УК Республики Беларусь «Преступления против правосудия» содержится перечень традиционных для постсоветских государств составов преступлений, среди которых нарушения порядка ускоренного производства нет как такового. Это связано, прежде всего, с императивностью предписаний Главы 47 УПК Республики Беларусь, устанавливающей порядок ускоренного производства. В ускоренном производстве Беларуси не установлены какие-либо обязательства, принимаемые на себя лицом, подозреваемым в совершении преступления. А раз нет обязательств, то нечего и нарушать, следовательно, и не за что устанавливать ответственность. Единственное, что поставлено в зависимость от воли подозреваемого – это признание им своей причастности к совершению преступления. В части 1 статьи 452 УПК Республики Беларусь указано, что орган дознания приступает к ускоренному производству, если подозреваемое лицо «не отрицает своей причастности к совершению преступления». Другие вопросы, в том числе и назначаемое в условиях ускоренного производства наказание, вынесены за рамки правового регулирования процессуального права и включены в содержание материального права. В частности: явка с повинной, чистосердечное раскаяние, активное способствование выявлению преступления, избобличению других участников преступления, розыску имущества, приобретенного преступным путем, – все это отнесено статьей 63 УК Республики Беларусь к обстоятельствам, смягчающим ответственность. А статьей 69 УК Республики Беларусь регламентирован порядок назначения наказания при наличии следующих обстоятельств: «...хотя бы одного из смягчающих обсто-

ятельств, указанных в пунктах 1, 3 и 4 статьи 63 настоящего Кодекса, и отсутствии отягчающих обстоятельств, названных в статье 64 настоящего Кодекса, срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера, избранного судом вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». Такой подход устраняет предпосылки для криминализации каких-либо злоупотреблений со стороны осужденного по завершении ускоренного производства.

Рассмотренные положения процессуального законодательства Беларуси позволяют констатировать исключительную «процессуальность» его норм. В статьях Главы 47 УПК Республики Беларусь устанавливаются: порядок ускоренного производства; его сроки; порядок окончания; действия прокурора и судьи в ускоренном производстве; случаи, при которых проводится дознание, предварительное следствие и т. д. Из их анализа можно сделать вывод о «чистоте» процессуального законодательства, отсутствии в нем норм, полностью либо частично имеющих материально-правовой характер. В частности, как уже говорилось, в УПК Республики Беларусь отсутствуют какие-либо критерии определения размера наказания при ускоренном производстве, и это необходимо считать верным, поскольку определение размера наказания – это сфера материального права, а не процессуального.

В то же время в процессуальном законодательстве Украины говорится о «согласованном» между прокурором и подозреваемым, обвиняемым наказании. Этим самым украинский законодатель закрепил в процессуальном нормативно-правовом акте часть традиционно материально-правового института – общих начал назначения наказания, что порождает проблемы в его применении.

В связи с принятием нового УПК Украины статья 65 УК Украины, содержащая общие начала назначения наказания, была дополнена частью 5, в которой установлено, что в случае утверждения приговором соглашения о примирении или признании виновности суд назначает наказание, оговоренное сторонами соглашения. При этом отсутствуют какие-либо указания на необходимость соблюдения общих начал назначения наказания, установленных в частях 1, 2 той же статьи. Необходимо обратить внимание, что общие начала назначения наказания закреплены лишь в 1-й и 2-й частях статьи 65 УК Украины. Части 3, 4 и 5 содержат исключения, при которых может быть назначено как менее, так и более суровое наказание. А именно: часть 3 статьи 65 – назначение более мягкого наказания, нежели предусмотрено статьей Особенной части УК при наличии оснований, указанных в статье 69 УК Украины; часть 4 статьи 65 – назначение более строгого наказания, нежели предусмотрено статьями Особенной части УК при совокупности преступлений либо приговоров; часть 5 статьи 65 – назначение наказания, оговоренного в соглашении о примирении или признании вины.

Изложенное выше дает основания полагать, что данной нормой закреплено исключение, при котором возможным является отклонение от общих начал назначения наказания и, следовательно, назначение наказания не соответствующего общим началам, а оговоренного и закрепленного в соглашении о признании виновности [4, с. 190]. Однако материальным правом не закреплены пределы, в которых должно согласовываться наказание при заключении соглашения о признании виновности, что уже породило определенные разночтения.

Так, Высший специализированный суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел в п. 3 своего письма «О некоторых вопросах осуществления уголовного производства на основании соглашений» указал, что договоренности сторон при согласовании наказания не должны выходить за пределы общих начал назначения наказания, установленных Уголовным кодексом Украины.

Такие же требования соблюдения общих норм предъявляются и к применению обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание [5].

Таким образом, налицо несогласованность положений материального и процессуального законодательства, а также позиции судебной власти, которая возникла вследствие закрепления материальных норм, связанных с назначением наказания в процессуальном нормативно-правовом акте. Как уже отмечалось, законодательство Беларуси в исследуемой части лишено этого недостатка.

Также следует указать на наличие в уголовном праве Украины видов освобождения от уголовной ответственности, которые имеют ряд тождественных с процессуальными соглашениями признаков. Признание виновности, являясь неотъемлемой частью одноименного соглашения, имеет достаточное количество схожих черт с деятельным раскаянием, которое признается основанием освобождения от уголовной ответственности (ст. 45 УК Украины). В связи с этим возникает проблема их разграничения. В статье 45 УК Украины и статьях 469, 472 УПК Украины содержание таких видов посткриминального поведения не раскрывается. Обращение к соответствующему доктринальному аппарату не проясняет ситуацию. Под освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в теории уголовного права понимают форму досрочного прекращения уголовно-правовых отношений, которое происходит до начала реализации уголовной ответственности за совершенное впервые небольшой тяжести преступление, в которой раскаяние лица является юридическим фактом, прекращающим эти правоотношения [6, с. 5]. При этом указывается, что искреннее раскаяние – это явление исключительно морально-психологическое, что повышает риск ошибки при его уголовно-правовой оценке. Использование «искреннего раскаяния», как условия освобождения от уголовной ответственности, негативно влияет на эффективность применения статьи 45 УК Украины. Поэтому вместо «искреннего раскаяния» предлагается использовать полное признание вины в содеянном [6, с. 6].

Специалисты в области уголовного процессуального права определяют соглашение о признании виновности, как юридическую договоренность сторон обвинения и защиты по решению уголовного дела на взаимовыгодных условиях: признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины в обмен на более мягкую меру наказания, чем та, которая определена законом за преступление, в совершении которого его обвиняют [7, с. 5].

Как видим, в обоих случаях сущностным признаком исследуемых понятий выступают правовые последствия: или освобождение от ответственности, или смягчение наказания. Содержание самого поведенческого акта при этом не раскрывается, хотя именно оно обуславливает указанные правовые последствия. Неопределенность понятий «искреннее раскаяние» и «признание вины», их взаимосвязи и разграничительных признаков исключает их безошибочное применение. Поэтому возможны ситуации, когда суды, вместо утверждения соглашения о признании виновности, будут освобождать подсудимых от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В обоснование своих решений они будут возлагать наличие соглашения о признании виновности – формы, в содержание которой, кроме признания виновности, может входить и искреннее раскаяние. Возможны и обратные ситуации: вместо освобождения от уголовной ответственности по причине деятельного раскаяния суды будут осуждать подсудимых по ускоренной процедуре. При этом, если суд ошибочно утвердит соглашение о признании виновности вместо освобождения от уголовной ответственности, обжаловать такое решение будет невозможно из-за установленных процессуальным законодательством ограничений.

В возникшей ситуации будет верным, если приоритет будет отдаваться освобождению от уголовной ответственности, и лишь при невозможности такого освобождения лицу должно предоставляться право на заключение соглашения.

Выводы. Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Отсутствие в УК Республики Беларусь нормы об ответственности за нарушение соглашения о признании вины обусловлено тем, что процессуально-правовой режим ускоренного уголовно-процессуального производства основан на иных подходах и не содержит материально-правовых элементов во время, как процессуальная регламентация заключения подобных соглашений в Украине характеризуется наличием таких положений при одновременном присутствии в УК Украины норм процессуального характера.

2. В Украине с учетом белорусского опыта возможны соответствующие законодательные новации, направленные на совершенствование процессуально-правового определения оснований заключения соглашений о признании виновности с целью устранения возможности их нарушения, а, соответственно, и декриминализации таких нарушений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Шлак В.В. Ускоренное производство в уголовном процессе Республики Беларусь: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В. В. Шлак; Академия Министерства Внутренних дел Республики Беларусь. – Минск, 2003. – 21 с.
2. Витязь М.И. Сравнительно-правовой анализ законодательного регулирования соглашений о признании виновности в Украине и Российской Федерации // Актуальні проблеми держави і права: збірник наукових праць. – Вип. 70. – Одеса: «Юридична література», 2013. – С. 382–388.
3. Витязь М.И. Уголовно-правовая охрана порядка ускоренного судопроизводства в Украине и ФРГ: сравнительно-правовой анализ // *Leges si viata: Revista stinifico-praktica*. – Martie, 2014. – P. 30–33.
4. Сахарук Т.В. Загальні засади призначення покарання за кримінальним правом України та зарубіжних країн: порівняльний аналіз: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Т.В. Сахарук; Харківський національний ун-т внутрішніх справ. – Х., 2006. – 232 с.
5. Письмо Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел № 223-1679/0/4-12 от 15.11. 2012 г. «О некоторых вопросах осуществления уголовного производства на основании соглашений».
6. Житний О.О. Звільнення від кримінальної відповідальності у зв'язку з дійовим каяттям: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. / О.О. Житний; Нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2003. – 20 с.
7. Пушкар П.В. Угода про визнання вини у сучасному кримінальному процесі: порівняльно-правове дослідження: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / П.В. Пушкар / Акад. адвокатури України. – К., 2005. – 23 с.